

Использование диаспор

Африка может мобилизовать часть многомиллионной армии мигрантов в рамках мер, направленных на развитие

Дилип Рата и Соня Плаза

Пассажиры садятся на самолет в Найроби, Кения.

УПОМИНАНИЕ об африканской диаспоре всегда заставляет заламывать руки. Более 30 миллионов жителей официально эмигрировали из стран Северной Африки и Африки к югу от Сахары. Неучтенные мигранты, а также дети и внуки резко увеличивают это число, хотя достоверных оценок не существует.

Члены этой популяции (см. вставку) отправляют домой или на родину предков более 40 млрд долл. США в год. Однако их навыки, знания и предпринимательские таланты оказываются потерянными для их родных стран, не говоря уже о десятках миллиардов долларов в год, которые они не отправляют домой, а сберегают за пределами Африки. Уговаривать этих эмигрантов и их потомство вернуться обычно бесполезно. Несмотря на то что многие, если не все, вспоминают свою родину с теплотой, у них имелись веские причины, для того чтобы уехать.

Однако взгляды меняются. Эта диаспора обладает рядом положительных аспектов, кроме денежных переводов, и специалисты начинают думать, что даже потеря квалифицированной рабочей силы имеет свои плюсы. Самым важным, вероятно, является то, что члены африканской диаспоры вносят вклад в развитие своего отечества, а африканские страны стали пытаться использовать навыки и ресурсы эмигрантов и их потомков.

Размер?

Оценить размер диаспоры сложно. Где родился человек, когда он эмигрировал и как он сам себя идентифицирует, — все это является частью уравнения. Например, оценки диаспор, обосновавшихся в США, сделаны на основе «места рождения лиц иностранного происхождения», известного из результатов переписи населения в США. Многие страны классифицируют детей иммигрантов в зависимости от этнической принадлежности родителя, что приводит к завышенной оценке количества иммигрантов по сравнению с оценкой на основе места рождения. Временные мигранты и мигранты второго и последующих поколений могут считаться частью диаспоры, но обычно не учитываются в статистике миграции.

Даже при наличии достоверных данных оценка размера диаспоры затруднительна. Она еще сложнее для африканской диаспоры, поскольку данные часто являются неполными.

Если использовать узкое, но удобное определение диаспоры как «совокупности лиц иностранного происхождения», общий размер диаспоры африканских стран в 2010 году составлял 30,6 миллионов (World Bank, 2011). Около половины уехало в другую страну в Африке. Основным местом назначения остальных была Европа (см. рис.).

Более 90 процентов мигрантов из Северной Африки уезжают в страны за пределами данного региона, чаще всего в Западную Европу. Но почти две трети мигрантов из стран Африки к югу от Сахары уезжают в другие страны в пределах региона. Большин-

Что такое диаспоры?

Диаспорой можно назвать группу мигрировавших лиц и их потомков, которые сохраняют связь со своей родиной. Государственный департамент США определяет диаспоры как группы мигрантов со следующими характеристиками: рассеивание, добровольное или недобровольное, с пересечением социокультурных границ и хотя бы одной политической границы; коллективная память и миф о родной стране; стремление к сохранению жизнеспособности родины посредством символических и прямых действий; наличие проблемы возвращения, но необязательно стремления к нему; самосознание и соответствующая самоидентификация, находящие выражение в СМИ общин диаспоры, создании объединений или организаций диаспоры и участии в сетевом общении.

Африканский союз определяет свою диаспору как «состоящую из людей африканского происхождения, проживающих за пределами континента, независимо от их гражданства и национальности, которые готовы способствовать развитию континента и построению Африканского союза».

ство из них не покидают пределы субрегиона (например, жители западноафриканских стран в основном остаются в Западной Африке).

Полезьа от диаспор

Большинство исследований, посвященных вкладу диаспор в развитие страны происхождения, ориентировано на образованных мигрантов, проживающих в Европе и Соединенных Штатах Америки. Но и низко- и высококвалифицированные члены диаспор, как за пределами, так и в пределах Африки, вносят вклад в развитие своих родных стран. Этот вклад включает в себя денежные переводы, торговлю и инвестиции, а также передачу знаний и технологий.

Денежные переводы. В 2010 году африканские мигранты отправили в африканские страны не менее 40 млрд долл. США. Истинный размер потоков переводов, включая неучтенные потоки, как представляется, гораздо выше. Они воплощают в себе наиболее материальную увязку между миграцией и развитием. Денежные переводы являются крупным источником финансирования во многих африканских странах: в Лесото они приближаются к 30 процентам ВВП; в Кабо-Верде, Сенегале и Того они составляют свыше 10 процентов ВВП. В Египте объем денежных переводов превышает доходы от Суэцкого канала, а в Марокко — доходы от туризма.

Денежные переводы, как правило, характеризуются относительной стабильностью и могут проявлять контрцикличность, поскольку родственники и друзья зачастую отправляют больше денег, когда экономика страны-получателя переживает экономический спад или кризис (Mohapatra, Joseph, and Ratha, 2009). В странах Африки к югу от Сахары денежные переводы продемонстрировали большую стабильность, чем прямые иностранные инвестиции, частный долг и потоки капитала. Тем не менее, даже небольшие колебания притока переводов способны вызвать макроэкономические проблемы у стран-получателей, особенно у стран с крупными притоками.

Денежные переводы играют важную роль в сокращении процента и масштаба бедности. Они помогают домашним хозяйствам диверсифицировать источники дохода, обеспечивая столь необходимый источник сбережений и капитала для инвестиций. Они также ассоциируются с увеличением инвестиций

домашних хозяйств в образование, предпринимательскую деятельность и охрану здоровья, и все это в большинстве случаев обеспечивает весомый социальный эффект. При этом данные о воздействии переводов на экономический рост носят противоречивый характер.

Многие мигранты переводят средства домашним хозяйствам в странах происхождения в инвестиционных целях. Как показывают обследования домашних хозяйств, африканские домашние хозяйства, получающие международные переводы из развитых стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), осуществляли такие инвестиции в производственную деятельность, как покупки сельскохозяйственного оборудования, строительство дома или учреждение предприятия, приобретение земли и благоустройство фермы. В число стран, где проводилось обследование, входят Буркина-Фасо, Кения, Нигерия, Сенегал и Уганда. Домашние хозяйства, получающие трансферты из других африканских стран, также инвестируют в хозяйственную деятельность, хотя и в меньшей степени, чем те, которые получают переводы из стран ОЭСР.

Даже несмотря на то, что денежные переводы являются спасательным кругом для бедного населения во многих африканских странах, отправка денег в Африку по-прежнему сопряжена с высокими затратами (см. статью «Снижение затрат на денежные переводы мигрантов», *Ф&Р* июнь 2011 года). Действительно, средний размер платы за денежный перевод в Африку превышает 10 процентов от суммы платежа, являясь самым высоким среди развивающихся регионов. Плата за межрегиональные денежные переводы в пределах Африки обычно еще выше, поскольку валюта часто не является свободно конвертируемой, а за обмен валюты взимается заоблачная комиссия.

Торговые и инвестиционные потоки. Мигранты отдают предпочтение товарам и услугам своей родины, тем самым поддерживая «ностальгическую торговлю» этническими продуктами. Что еще важнее, мигранты способствуют двусторонним торговым и инвестиционным потокам между своей страной жительства и страной происхождения, сводя производителей потребительских товаров в одной стране с соответствующими дистрибьюторами в другой стране, а сборщиков — с поставщиками нужных компонентов. Общий язык или общие культурные корни облегчают общение и способствуют пониманию транспортных документов, процедур и правил.

Некоторые государственные агентства и частные компании в африканских странах договариваются со своими диаспорами о предоставлении рыночной информации о странах, в которых эмигранты проживают в настоящее время. К числу мер относятся учреждение диаспорами советов по торговле и их участие в торговых миссиях и деловых сетях. Посольства Эфиопии, Кении и Уганды в Лондоне и Вашингтоне поддерживают деловые и торговые форумы с целью привлечения инвесторов из диаспор и сведения поставщиков с экспортерами.

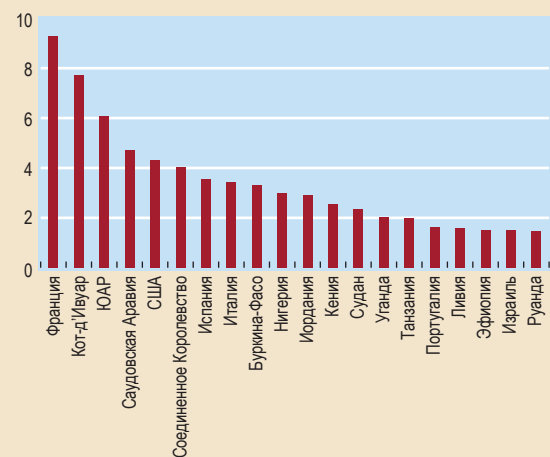
Члены диаспор могут послужить катализатором развития рынков капитала в своих странах происхождения, способствуя диверсификации инвесторской базы, внедрению новых финансовых продуктов и обеспечению надежных источников финансирования. Члены диаспор могут увеличивать инвестиционные потоки между страной-отправителем и страной-получателем, поскольку они располагают важной информацией, которая помогает выявлять инвестиционные возможности и облегчают соблюдение нормативных требований. Кроме того, эти эмигранты могут быть более, нежели другие инвесторы, склонны принимать риски в своей стране происхождения, поскольку они лучше могут оценить инвестиционные возможности и располагают контактами, облегчающими инвестиционный процесс. Потенциальные инвесторы могут повысить прибыльность своих инвестиций, обратившись за экспертным мнением к членам диаспор.

Гана, Кения, Нигерия, Руанда и Эфиопия в числе прочих, стремятся привлечь свои диаспоры к осуществлению инвестиций

Покидающие родину

В 2010 году многие африканские эмигранты отправились в Европу или в Соединенные Штаты Америки, но значительное их число уехало из родной страны в другие африканские страны.

(Страна назначения мигрантов, в процентах от общего числа)

Источник: Всемирный банк (World Bank, 2011).

на родине. И органы государственного управления, и частный сектор поддерживают деловые форумы с целью привлечения инвесторов из диаспор. Например, агентства по стимулированию инвестиций в экономику африканских стран в Эфиопии, Гане, Нигерии и Уганде предоставляют инвесторам, включая инвесторов из диаспор, информацию и возможности для установления связей. Некоторые частные компании и объединения африканских диаспор также предоставляют информацию об инвестиционных возможностях и источниках снабжения в их родных странах и облегчают контакты между торговцами в стране назначения и стране происхождения.

Облигации для диаспор. В общемировом масштабе члены африканских диаспор, по оценкам, откладывают в сбережения 53 млрд долл. США ежегодно. Если хотя бы одного из каждых десяти членов диаспоры уговорить инвестировать 1 000 долл. США в экономику своей страны происхождения, Африка могла бы привлекать три млрд долл. США в год для финансирования развития.

Инвесторы из диаспоры могут стать более стабильным источником финансовых ресурсов, чем другие иностранные инвесторы, поскольку в силу знания родной страны они склонны воспринимать риск как более низкий.

Мобилизацию средств диаспоры можно осуществлять посредством выпуска облигаций для диаспор — розничного инструмента сбережений, размещаемого среди членов диаспоры. Правительство развивающейся страны (или авторитетная частная корпорация в развивающейся стране) может получить доступ к средствам относительно бедных (но финансово грамотных) мигрантов, выпуская такие облигации с небольшим номиналом (от 100 до 1000 долл. США). Облигации с более высоким номиналом могли быть продаваться более состоятельным мигрантам, группам представителей диаспоры и институциональным инвесторам.

Денежные средства, вырученные от размещения облигаций для диаспор, могли бы использоваться для финансирования проектов, представляющих интерес для иностранных мигрантов, таких как жилищное строительство, школы, больницы и инфраструктурные проекты, которые обеспечивают конкретные преимущества их семьям или общине на родине. Облигации для диаспор могут задействовать эмоциональную связь диаспор, их желание отдавать и, возможно, способствовать снижению стоимости финансирования проектов развития на родине. Поскольку сбережения диаспор в основном представляют собой деньги, хранимые в наличной форме или на низкодходных банковских счетах в странах назначения, процентная ставка в размере четырех или пяти процентов годовых по облигациям для диаспоры может оказаться привлекательным предложением.

Инвесторы из диаспоры могут стать более стабильным источником финансовых ресурсов, чем другие иностранные инвесторы, поскольку в силу знания родной страны они склонны воспринимать риск как более низкий. В частности, члены диаспоры обычно меньше озабочены риском девальвации, поскольку они, скорее всего, знают, как потратить местную валюту.

Эфиопия выпустила облигации для своей диаспоры, а другие страны, включая Кению, Нигерию, Руанду и Зимбабве,

находятся в процессе их выпуска. К числу прочих стран со значительной диаспорой, которые могли бы рассмотреть возможность выпуска облигаций для диаспоры, относятся Египет, Либерия, Марокко, Сенегал, Тунис, Уганда и Замбия. Однако во многих из этих стран высокие политические риски, слабые правовые системы, отсутствие глобальных банковских сетей и ограниченные знания в области финансов ограничивают потенциальную возможность выпуска облигаций для диаспоры. Например, облигации для диаспоры Эфиопии, выпущенные в 2009 году, не привлекли внимание инвесторов из диаспоры, предположительно из-за высокого уровня воспринимаемого политического риска. Частичные гарантии со стороны многосторонних банков развития могли бы повысить кредитоспособность многих облигационных выпусков для диаспоры. Обследования доходов и инвестиций и уровня воспринимаемого политического риска среди групп представителей диаспор могли бы помочь определению ценовых параметров и размещению облигаций для диаспоры. Посольства и консульства за рубежом могут сыграть важную роль в размещении таких облигаций.

Но все же существуют некоторые риски для стран происхождения. Крупные притоки иностранной валюты после выпуска облигаций и потенциальные оттоки при наступлении срока погашения облигаций требуют осмотрительного макроэкономического управления. Даже если облигации выпускаются в местной валюте, странам следует уделять внимание управлению обменным курсом и пруденциальному управлению долгом.

Передача знаний и технологий. Диаспоры также могут обеспечивать компаниям из стран происхождения доступ к технологиям и знаниям через профессиональные объединения (например, Ассоциация ганских врачей и стоматологов в Соединенном Королевстве), командировки экспатриантов в страны происхождения, дистанционное обучение и возвращение (в основном на короткий срок) эмигрантов, повысивших свою профессиональную квалификацию.

В последние годы наблюдается изменение образа мыслей. Многие экономисты и лица, определяющие политику, воспринимают эмиграцию квалифицированных кадров не как утрату, но как возможность для получения новых торговых и инвестиционных проектов и новых знаний. Более того, миграция повышает квалификацию местных кадров, поскольку надежда на получение хорошо оплачиваемой работы с хорошими условиями труда за рубежом стимулирует население к поступлению в профессиональные учебные заведения.

Использовать знания и навыки диаспор можно путем создания сетей по обмену знаниями. Некоторые инициативы включают программы наставничества-спонсорства в определенных секторах или отраслях, совместные исследовательские проекты, механизмы экспертной оценки, виртуальное возвращение (через дистанционное и электронное обучение), а также краткосрочные визиты и командировки. Для того чтобы повысить пользу от этих мер, странам придется провести обследование кадровых ресурсов, доступных в их диаспорах, создавать активные сети и развивать конкретные виды деятельности и программы. Например, существует ряд небольших пилотных инициатив, которые приглашают членов диаспор преподавать в африканских университетах.

Мобилизация ресурсов диаспоры

Страны в Африке и за ее пределами начинают вводить меры по увеличению потоков финансовых ресурсов, знаний и технологий от диаспор. Многие страны переориентируют свои посольства за рубежом на ведение диалога с диаспорами.

В ряде африканских стран созданы *государственные агентства, призванные стимулировать диаспоры к осуществлению инвестиций, оказанию помощи местным общинам и предоставлению консультаций в области мер политики*. Такие агентства также участвуют в сборе данных о диаспорах, пре-

доставлении информации и консультаций, консульских услугах, а иногда способствуют участию мигрантов в осуществляемых на их родине программах социального обеспечения, жилищного строительства, и страхования. Государственные инициативы принимают разные формы, от создания специализированных министерств для работы с общинами мигрантов до добавления определенных функций существующим министерствам, таким как министерства иностранных дел, внутренних дел, финансов, торговли, социального обеспечения и министерство по делам молодежи. Кроме того, некоторые государства создали советы или децентрализованные институты, которые с разной степенью успешности занимаются вопросами общин мигрантов.

Государственные учреждения за рубежом, особенно посольства и консульства, могут сыграть ключевую роль в установлении диалога с диаспорой. Недавнее обследование африканских посольств во Франции, Объединенных Арабских Эмиратах, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки (проведенное в рамках проекта Всемирного банка по проблемам миграции в Африке) показало, что некоторые из них имеют мало информации о количестве членов диаспоры, что координация между посольствами и государственными министерствами требует улучшения и что существует острая необходимость в обучении персонала посольств методам работы с членами диаспоры.

Стимулирование роста сетей частного сектора может стать эффективным способом формирования связей с диаспорой. Инвестиции в современные коммуникационные технологии могут способствовать таким связям. Некоторые государства смягчили ограничения на приобретение в собственность земли за рубежом с целью привлечения инвестиций от диаспор; действительно, предложение небольших скидок на покупку земли может укрепить связи с членами диаспоры во втором и третьем поколениях.

Возможность *двойного гражданства* может способствовать более активному участию диаспоры в жизни страны происхождения, облегчая поездки, снимая ограничения на проведение некоторых операций (например, временная работа или приобретение земли в собственность), с которыми сталкиваются иностранцы, и обеспечивая доступ к государственным услугам и общественным благам. В более широком смысле двойное гражданство может способствовать сохранению эмоциональной связи со страной происхождения, тем самым стимулируя продолжение контактов и инвестиций. Несмотря на эти преимущества, всего 21 из 54 стран Африки разрешает двойное гражданство. Опросы групп и отдельных представителей диаспоры показали, что предоставление диаспорам *права участвовать в голосовании* служит важным средством стимулирования более активного участия в жизни страны происхождения.

Как и других потенциальных инвесторов и торговых партнеров, мигрантов, стремящихся осуществлять инвестиции в экономику африканских стран или вести с ними торговлю, часто сдерживает неблагоприятный деловой климат в этих странах. Чрезмерная бюрократия, таможенная волокита, плохая инфраструктура, коррупция, отсутствие макроэкономической стабильности, торговые барьеры, отсутствие правовой защиты и недоверие к государственным учреждениям оказывают отрицательное воздействие на решения мигрантов инвестировать в экономику родных стран и вернуться на родину. Повышение вклада диаспоры в торговлю, инвестиции и технологии требует *благоприятного делового климата*, устойчивого и прозрачного финансового сектора, быстрой и эффективной судебной системы и безопасной производственной среды.

Соединенные Штаты Америки и ряд европейских стран с высоким уровнем доходов работают с группами представителей диаспор развивающихся стран не только для того, чтобы реализовать собственные цели внешней политики, но и для содействия развитию страны происхождения диаспоры. Неко-

торые страны назначения в Европе пытались стимулировать возвращение квалифицированных мигрантов, но этот опыт пока в основном оказывался неудачным ввиду ограниченного числа затронутых мигрантов, недовольства привилегированным положением возвращающихся и опасений, что средства были потрачены на привлечение работников, которые в любом случае вернулись бы. Например, Программа развития ООН поддерживала способствующие развитию временные назначения экспатриантов на срок от трех недель до трех месяцев, которые обходились намного дешевле, чем наем профессиональных консультантов. Однако передача технологий в рамках программы оказалась неутешительной, поскольку контакты с экспатриантами не сохранялись или же члены диаспоры оставались в стране слишком недолго.

Возможность двойного гражданства может способствовать более активному участию диаспоры в жизни страны происхождения.

«Страны назначения» также вовлечены в эту работу. Некоторые из них, такие как Канада, Франция и Нидерланды, финансируют проекты развития, продвигаемые группами представителей диаспоры, или помогают созданным диаспорами организациям наращивать свой потенциал. Группы представителей диаспор также побуждают страны назначения предоставлять пропорциональное финансирование (как в случае программ Мексики «три к одному», ориентированных на объединение представителей родных городов в Соединенных Штатах) или налоговые льготы для благотворительных взносов и инвестиций в страны происхождения.

Недостаточность данных и понимания феномена диаспор отрицательно сказывается на усилиях по повышению их потенциального вклада в экономику стран происхождения. Изменение этой ситуации должно стать приоритетной задачей для мирового сообщества, заинтересованного в мобилизации ресурсов диаспор. ■

Дилип Рата — ведущий экономист и руководитель отдела миграции денежных переводов Всемирного банка и глава Исследовательского консорциума «Миграция из бедности». Сония Плаза — старший экономист отдела миграции денежных переводов Всемирного банка и научный сотрудник Института трудовых исследований (IZA).

Данная статья основана на работе Diaspora for Development in Africa («Роль диаспоры в развитии Африки») под редакцией Сонии Плазы и Дилипа Раты, опубликованной в 2011 году Всемирным банком.

Литература:

Mohapatra, Sanket, George Joseph, and Dilip Ratha, 2009, “Remittances and Natural Disasters: Ex-post Response and Contribution to Ex-ante Preparedness,” Policy Research Working Paper No. 4972 (Washington: World Bank).

Okonjo-Iweala, Ngozi, and Dilip Ratha, 2011, “A Bond for the Homeland,” Foreign Policy, March 24.

Ratha, Dilip, and Sanket Mohapatra, 2011, “Preliminary Estimates of Diaspora Savings,” Migration and Development Brief 14 (Washington: World Bank).

World Bank, 2011, Migration and Remittances Factbook 2011 (Washington, 2nd ed.).